

Современный валютный кризис в России

Д.А. ФОМИН, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный технический университет. E-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Непрерывное изменение валютного курса российского рубля на протяжении всего 2014 г. является результатом сложного взаимодействия различных политических, экономических и внешнеторговых факторов. Статья содержит анализ валютного рынка России и субъектов, определяющих его конъюнктуру. Рассматриваются последствия обесценивания рубля, предлагаются меры по стабилизации валютного рынка.

Ключевые слова: валютный рынок, внешний долг, валютный курс, Центральный банк, российский экспорт, российский импорт, государственное регулирование экономики

Критическим для российской национальной валюты стал 2014 г., особенно его вторая половина. Однако предпосылки валютного кризиса и обесценивания¹ рубля вызревали давно. Валютный рынок представляет собой не только важнейший инструмент международного обмена, но и индикатор состояния национальной экономики.

В статье рассматриваются факторы, влияющие на спрос и предложение валюты, как с точки зрения их происхождения (внутренние или внешние), так и с позиций субъектов рынка.

Предпосылки

Непосредственные предпосылки валютного кризиса были сформированы еще в 2013 г. По нашим с Г.И. Ханиным расчетам, основанным на анализе динамики энергопотребления и грузоперевозок, в 2013 г. произошло сокращение промышленного производства примерно на 2–3% [1]. Поначалу это не повлекло снижения доходов населения и спада инвестиций, но сказалось на внешнеторговых операциях. Если собственное производство падает, значит, уменьшаются экспортные возможности, объем продаж российской продукции должен сократиться, а импорт-

¹ В экономической, а особенно в публицистической литературе повышение валютного курса часто называют девальвацией. Это неверно, так как термин «девальвация» означает уменьшение золотого содержания в денежной единице, что в условиях отмены золотого стандарта не имеет никакого значения. «Обесценивание» – более правильный и понятный термин.

ные поставки с целью компенсации этого спада – увеличиться. Именно это и случилось. По данным Росстата, рассчитанным по методологии платежного баланса, объем экспорта в 2013 г. сократился на 0,9% к уровню 2012 г., а импорт увеличился на 2,6% [2].

Это изменило конъюнктуру валютного рынка. Из-за сокращения выручки российских экспортных компаний снизилось предложение валюты на внутреннем рынке. Одновременно российские компании-импортеры увеличили закупки на мировом рынке, что повысило давление на валютный рынок со стороны спроса. Спрос на валюту и одновременно сокращение ее предложения на рынке повлекли за собой повышение цены на валюту и рост обменного курса.

Таким образом, **предпосылки валютного кризиса имеют длительную эволюцию и связаны с падением производства в России.** Кризис обусловили внутренние долгосрочные факторы развития российской экономики, связанные с ее хронической недоинвестированностью и истощенностью советского материального и кадрового наследия, критической зависимостью российского потребительского рынка и сферы инвестиций от импорта.

На эти долгосрочные крайне неблагоприятные для российского валютного рынка факторы наложился ряд внешних и внутренних обстоятельств, прежде всего, введение санкций западных стран. Наиболее негативное воздействие оказал запрет на кредитование западными банками отечественных компаний. Дешевые западные кредиты традиционно рассматривались как основные источники инвестиций и пополнения оборотных средств крупнейших российских корпораций.

Российская банковская система, вследствие высокой задолженности перед иностранными банкирами, оказалась в тяжелейшем положении. Однако до середины 2014 г. ситуация не казалась критической: интеграция в рынок мирового капитала позволяла российским банкам и корпорациям гасить старые кредиты путем их реструктуризации и новых займов. В конце 2014 г. российские компании, банки и государственные органы лишились возможности привлечения внешних финансовых ресурсов, а для погашения ранее выданных кредитов могли рассчитывать только на собственные средства (табл. 1).

Таблица 1. Оценка внешнего долга РФ в 2014 г. и 2015 г. (на 1 января), по данным ЦБ РФ, млрд долл.

Заемщик	2014	2015
Органы государственного управления	61,7	41,5
Центральный банк	16,0	10,4
Банковский сектор	214,4	171,1
Корпоративный сектор	436,8	376,5
Итого	728,9	599,5

Источник: данные ЦБ РФ [3].

Как видно, за год внешний долг России уменьшился на 129,4 млрд долл., за счет как экспортной выручки отечественных компаний, так и сокращения валютных запасов субъектов экономики. Это существенное снижение, превышающее, например, трехмесячную экспортную выручку российских компаний², привело к снижению предложения валюты на внутреннем рынке и увеличению спроса на нее субъектов, которые имели долги в иностранной валюте, но при этом не располагали валютной выручкой и валютными накоплениями.

При официальном курсе рубля к доллару в январе 2014 г., равном 35,24, объем задолженности западной кредитной системе составил 25,7 трлн руб. (728,9 млрд долл. x 35,24 руб./долл.). Сравним эту величину с внутренней кредитной задолженностью. На начало 2014 г. объем размещенных средств, которые кредитные организации предоставили организациям и населению в виде кредитов, депозитов, составил 38,8 трлн руб.³ Однако часть внутренней задолженности сформирована за счет иностранных межбанковских кредитов, которые банки России использовали в качестве собственных активов. На начало 2014 г. эта величина составила 7,6 трлн руб. (214,4 млрд долл. x 35,24 руб. / долл.), т. е. чистая внутренняя задолженность составляла 31,2 трлн руб. (38,8 трлн руб. – 7,6 трлн руб.). Таким образом, общий долг всех субъектов экономики РФ отечественной и иностранной кредитной системе на начало 2014 г. достиг 56,9 трлн руб., а удельный вес задолженности западным банкам – 45,2%. Такой размер иначе, как критическим, назвать нельзя.

² По данным Росстата, в 2014 г. среднемесячный размер экспортной выручки составил 41,4 млрд долл. [4]

³ Данные Росстата, основанные на статистике ЦБ РФ [5].

Столь высокая зависимость российской экономики от кредитных западных рынков имеет только одно объяснение. В России, несмотря на бурный рост и финансовые возможности последнего десятилетия, так и не создана полноценная банковская система. Ее слабость проявляется в том, что она по качеству своего менеджмента и размеру располагаемых активов не способна играть активную роль в структурных экономических преобразованиях, о необходимости которых столь много говорится. Банковская система для этого не имеет ни долгосрочных пассивов, ни инвестиционных инструментов, ни кадров. Российские банки не в состоянии обслужить даже примитивную современную российскую экономику, обеспечить сырьевые корпорации необходимыми финансовыми ресурсами, а потребительское кредитование доминирует над инвестиционным.

Цены

Сокращение поступления валюты на российский рынок произошло также по причине снижения цен на основные экспортные товары, главным образом сырьевые, занимающие в структуре поставок за границу около 75%, начавшегося во второй половине 2014 г. и приведшего к изменению экспортной выручки⁴.

По данным Росстата, месячная динамика экспорта РФ в 2014 г. составила (% к аналогичному периоду 2013 г.): в январе – 102%, феврале – 87,1, сентябре – 85,1, октябре – 94,6, ноябре – 78,3, декабре – 75,9% [6].

Как видно, за год экспортная выручка снизилась на 5,1%, что негативно сказалось на предложении валюты на российском рынке. Похоже, падение цен на российские экспортные товары будет иметь долгосрочную тенденцию. Для России эта новая реальность означает повышение валютного курса и снижение доступности иностранных товаров и услуг.

Население

Население, в настойчивых, но тщетных попытках сохранить свои накопления, дестабилизировало рынки практически всех

⁴ Может происходить не только за счет снижения цен на российские товары, но и изменения объемов продаж, которое, правда, не было существенным. Например, в 3-м квартале 2014 г. индекс физического объема экспорта составил 99,4% к уровню 2013 г. То есть, основную роль в изменении выручки российских экспортных компаний сыграл ценовой фактор.

товаров (от гречневой крупы до элитной недвижимости). В вопросах избавления от рубля россияне, от пенсионеров до новой элиты, проявили полное единодушие, столь редко встречаемое в других обстоятельствах. Инвестиционный марафон наблюдался в течение всего 2014 г., достигнув апогея к его концу.

Не стал исключением и валютный рынок: жители России традиционно и вполне обоснованно не доверяют рублю и рассматривают иностранную валюту как инструмент сохранения своих сбережений. На протяжении всего 2014 г. спрос на иностранную валюту со стороны населения превышал ее предложение, особенно в последнем квартале (табл. 2).

За 2014 г. население увеличило запасы наличной валюты на 46,3 млрд долл., из них за счет ее покупки – на 40,2 млрд долл., сокращения валютных счетов в банках – на 6,1 млрд долл. (в России существует заблуждение, что банк – это место, в котором меняются рубли на валюту, но никак не учреждение, в котором следует хранить деньги, в том числе иностранные).

Размер годового (за 2014 г.) накопления населением валюты примерно соответствует месячной экспортной выручке всех российских экспортных компаний. Стихийная паническая реакция людей на изменение валютных курсов и связанный с ним рост цен на импортные товары привели к увеличению спроса на валюту, что усугубило негативную конъюнктуру на валютном рынке.

К настоящему времени иностранная валюта пока выполняет только функцию накопления (причем не только у населения, но и у государственных структур, банков, корпораций). В дальнейшем нельзя исключить, что иностранная валюта будет служить также мерой стоимости товаров на российских рынках и средством внутреннего платежа, как это было в 1990-е годы. Предпосылки тому – большой объем наличной валюты на руках у населения и стремительное обесценивание российского рубля.

Парадоксальность сегодняшней ситуации заключается в том, что политическое и идеологическое противостояние России с западными странами привело к существенному укреплению позиций иностранных валют на территории нашей страны. А если принять во внимание получаемый западными странами эмиссионный доход от размещения национальных денег за пределами собственных стран, то получается, что это укрепление произошло за счет России в результате дискредитации и обесценивания

ее национальной денежной единицы. Вне всякого сомнения, это одна из характерных черт современного российского экономического постмодернизма.

Банки

Столь ажиотажный спрос на иностранную валюту не могли оставить без внимания российские банки, которые традиционно являются посредниками между валютной биржей и населением, выступая на валютной бирже как самостоятельные игроки, формирующие свои доходы за счет маржи между биржевой и розничной ценой валюты (табл. 3).

Таблица 2. Спрос и предложение физических лиц на иностранную валюту в 2014 г., млн долл.

Показатель	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Спрос, всего	9443	9616	14304	9484	8958	8679	8869	8942	8905	13412	10057	20791
Куплено и получено по конверсии	6282	5822	7393	4786	5466	5447	5151	5169	4993	8635	5216	7503
Снято с валютных счетов	3161	3794	6912	4698	3492	3232	3718	3774	3913	4777	4841	13288
Предложение, всего	5640	6686	7485	7605	5992	6375	7103	5801	6351	6786	6791	12561
Продано и сдано на конверсию	1777	2446	2533	2997	2326	2418	3062	2525	2809	2325	2764	3695
Зачислено на валютный счет	3863	4240	4952	4608	3666	3956	4041	3276	3542	4461	4027	8866
Превышение спроса	3803	2930	6819	1879	2966	2304	1766	3141	2554	6626	3266	8230
Сальдо покупок	4505	3376	4860	1789	3140	3029	2089	2644	2184	6310	2452	3808
Сальдо вкладов	-702	-446	1960	90	-174	-724	-323	498	371	316	814	4422

Источник: рассчитано по: Обзор состояния внутреннего рынка наличной иностранной валюты за соответствующие месяцы [7].

Если верить банковской валютной статистике (а заслуживает ли она доверия – это большой вопрос), в 2014 г. количество валютных сделок населения с банками достигло 56,6 млн. Конечно, эта цифра не показывает, сколько людей и в какой степени используют ведущие мировые валюты в качестве средства накопления, но позволяет утверждать, что валютные накопления активно формируются у значительной части населения, не обремененной разного рода кредитными обязательствами.

Таблица 3. Расчет доходов банковского сектора от операций с наличной валютой физических лиц в 2014 г.

Месяц	Средне-взвешенный биржевой курс валюты, руб.	Средне-месячный курс, руб.		Покупка				Продажа			
		покупки	продажи	средняя маржа по операции, руб.	средний размер сделки, ед. валюты	количество сделок, тыс.	доход, млн руб.	средняя маржа по операции, руб.	средний размер сделки, ед. валюты	количество сделок, тыс.	доход, млн руб.
Доллар США											
Янв.	34,09	33,74	34,34	0,35	1364	882,23	421,18	0,25	2452	1518,25	930,6873
Февр.	35,36	34,99	35,66	0,37	1702	989,31	623,01	0,3	2105	1619,28	1022,575
Март	36,14	35,86	36,7	0,28	1405	1172,74	461,36	0,56	2301	1802,06	2322,062
Апр.	35,67	35,43	35,94	0,24	1631	1209,19	473,33	0,27	1454	1736,96	681,8958
Май	34,77	34,51	35,08	0,26	1237	1197,66	385,19	0,31	1596	1888,65	934,4285
Июнь	34,33	34,16	34,61	0,17	1288	1243,84	272,35	0,28	1486	1969,88	819,6277
Июль	34,74	34,48	34,95	0,26	1450	1432,14	539,92	0,21	1325	2053,3	571,3307
Авг.	36,17	35,86	36,4	0,31	1169	1441,54	522,40	0,23	1485	1926,63	658,0405
Сент.	38,05	37,66	38,28	0,39	1294	1487,81	750,84	0,23	1620	1836,79	684,388
Окт.	41,14	40,59	41,5	0,55	1123	1365,77	843,57	0,36	2714	2154,62	2105,15
Нояб.	46,32	45,82	46,77	0,5	1399	1392,11	5293,13	0,45	2083	1644,5	1541,472
Дек.	56,64	55,13	58,24	1,51	1465	1807,00	10165,09	1,6	2647	1828,42	7743,724
Итого						15621,34	20751,35			21979,34	20015,38
Евро											
Янв.	46,52	46,04	46,77	0,48	812	438,15	170,77	0,25	2506	699,6	438,2994
Февр.	48,238	47,94	48,66	0,298	939	494,82	138,46	0,422	2107	766,78	681,7855
Март	50,04	49,7	50,57	0,34	917	595,23	185,58	0,53	2341	937,35	1162,998
Апр.	49,28	48,99	49,55	0,29	858	618,8	153,97	0,27	1664	858,16	385,5541
Май	47,67	47,48	48,01	0,19	773	619,83	91,03	0,34	1652	1017,42	571,4645
Июнь	46,74	46,55	47,02	0,19	729	656,95	90,99	0,28	1492	1136,65	474,8469
Июль	47,02	46,74	47,45	0,28	726	762,04	154,91	0,43	1379	1160,05	687,8748
Авг.	48,17	47,87	48,45	0,3	623	808,45	151,10	0,28	1538	1036,56	446,3842
Сент.	49,07	48,78	49,24	0,29	760	767,92	169,25	0,17	1614	896,17	245,8911
Окт.	52,14	51,56	52,59	0,58	752	724,49	315,99	0,45	2221	925,05	924,5412
Нояб.	57,75	57,3	58,24	0,45	855	665,78	256,16	0,49	1984	663,54	645,067
Дек.	69,45	68,45	72,68	1	865	837,19	724,17	3,23	2306	868,27	6467,205
Итого						7989,65	2602,39			10965,6	13131,91

Источник: рассчитано по [8].

Доходы банков, полученные от спекуляции с валютой (если называть вещи своими именами), в 2014 г. составили 56,5 млрд руб., большая часть была получена в последнем квартале года.

Российские банки, вне всякого сомнения, играли на повышенные стоимости валюты и не только удовлетворяли ажиотажный спрос, но и в значительной степени его формировали. Обвал российского рубля на валютной бирже стал источником крупной банковской прибыли. О том, что валютные сбережения сокращают депозитные счета, а снижение активов уменьшает кредитные возможности, банковское сообщество не задумывалось.

ЦБ РФ

Центральный банк предпринимал отчаянные, но явно не достаточные усилия по стабилизации российского рубля. До декабря 2014 г. для этого использовались только валютные интервенции: с января 2014 г. по март 2015 г. их объем составил 42,3 млрд долл. Наибольший объем пришелся на первую половину 2014 г., а рекорд расхода средств за всю свою историю Центральный банк установил 4 марта, спустив на биржевых торгах 11,3 млрд долл. [9].

Валютные интервенции, а также валютные займы и кредиты российским банкам и корпорациям привели к тому, что золото-валютные резервы ЦБ сократились с 510,5 млрд долл. на начало 2014 г. до 386,2 млрд долл. в конце, а к концу апреля 2014 г. – до 350,5 млрд долл. [10].

Тем не менее добиться стабилизации рубля так и не удалось. В условиях ажиотажного спроса на валюту и стремительного таяния резервов ЦБ 5 ноября выпускает пресс-релиз под нелепым названием «О параметрах курсовой политики Банка России» [11]. Из его туманных формулировок можно понять следующее: Банк России отказывается от сохранения валютного коридора, размер дневных интервенций отныне не будет превышать 350 млн долл., а курс рубля будет формироваться под воздействием рыночных факторов. **Вне всякого сомнения, данный релиз был направлен не на спасение российского рубля, а на снятие с ЦБ всякой ответственности за его дальнейшую судьбу.**

Однако с ситуацией на рынке нужно было что-то делать. Следующим шагом ЦБ стало повышение ключевой ставки до 17% с 16 декабря 2014 г. Эта мера затем широко обсуждалась.

Главное – с ее помощью так и не удалось покончить с посредниками на валютном рынке, поскольку доходность валютных спекуляций, даже если они велись на кредиты с высокой стоимостью, существенно превышала новую ставку ЦБ. Справедливости ради следует признать, что с помощью этой меры удалось в какой-то степени связать наличную денежную массу населения. Об этом, в частности, свидетельствуют громадные очереди вкладчиков в офисах банков, образовавшиеся вскоре после объявления о повышении ставок по депозитам⁵.

Тем не менее вряд ли по этому поводу можно испытывать оптимизм, даже осторожный. По сути, эта мера ЦБ была направлена на борьбу не с причинами валютного кризиса, а с его следствиями. Более того, повышение ключевой ставки сделает кредиты российских банков еще более недоступными и дорогими, а значит, есть все основания считать, что принятое ЦБ решение дестабилизирует кредитный рынок и всю российскую экономику. Наконец, эта мера наверняка ослабит и без того неразвитый российский банковский сектор. В текущей экономической ситуации основная проблема для российских производителей заключается в более медленном росте оптовых цен по сравнению со стоимостью кредитных ресурсов. По официальным данным, в 2014 г. индексы цен производителей промышленной продукции выросли всего на 5,9% [13]. Российские предприятия в условиях ограниченного спроса не в состоянии повысить оптовые цены, чтобы оправдать дополнительные издержки привлеченного капитала. Повышение ключевой ставки, вне всякого сомнения, существенно затруднит размещение кредитов и увеличит риски использования заемных средств.

Однако самое плохое даже не это. Российский валютный рынок отныне функционирует в условиях новой реальности. Реальность эта такова, что **основные движущие факторы этого рынка – спрос и предложение – предоставлены сами себе**. В России нет никаких сил, которые могли бы обуздывать и сдерживать рынок и порождаемые им фантомы – ажиотаж и панику. Отныне государство, банки, организации и население стали безвольными заложниками рыночной стихии.

⁵ В первой декаде декабря 2014 г. средняя ставка по вкладам в десяти крупнейшим банкам России равнялась 10,6%, а во второй декаде поднялась до 15,33% [12].

Государство

Нет никакого сомнения в том, что действия государства оказали колоссальное воздействие на валютный рынок. Решения о санкциях были приняты в марте 2014 г. Тогда же отчетливо обозначилась дестабилизация валютного рынка, были зафиксированы максимальные спрос на валюту со стороны населения и интервенции ЦБ. Однако никаких стабилизирующих мер государство не предпринимало.

К середине декабря 2014 г. стало понятно, что возможности интервенций ЦБ РФ для стабилизации валютного курса и повышения ключевой ставки исчерпаны и, самое главное, недостаточны. На совещании Правительства РФ 16 декабря было принято воззвание к экспортерам об «ответственной политике на валютном рынке». В деловых изданиях появились сообщения о достигнутой между Правительством и крупнейшими компаниями-экспортерами договоренности: компании обязывались поставлять на внутренний валютный рынок ежедневно не менее 1 млрд долл. Правительство в свою очередь обязывалось помогать им рассчитываться с западными кредиторами за счет средств Фонда национального благосостояния и золотовалютных резервов ЦБ.

Логика действий Правительства заключалась в максимальном стимулировании предложения валюты на рынок. Однако принятые соглашения трудно назвать кардинальными. Прежде всего, дневной объем торгов на валютной бирже с расчетами «сегодня» в середине декабря был немногим менее 2 млрд долл. и 0,3 млрд евро [14]. Понятно, что добиться стабилизации рубля в условиях ажиотажного валютного спроса такими мизерными средствами было невозможно.

То же касается и обязательств государства. На конец 2014 г. совокупный объем средств Фонда национального благосостояния был равен 78 млрд долл., а объем Резервного фонда – 88 млрд, т.е. всего 166 млрд [15]. При этом общий долг российских компаний – 376,5 млрд долл. (см. табл. 1). Понятно, что средств государства не хватит для погашения внешних корпоративных долгов, поэтому его помощи будет явно недостаточно. Вне всякого сомнения, ее основными получателями станут крупные российские корпорации, способные лоббировать свои интересы. Впрочем, и они вряд ли много получат: у государства и без того хватает финансовых неотложных обязательств. Достаточно

указать, например, что на борьбу с прошлым кризисом, который был, вне всякого сомнения, гораздо легче, государство истратило в 2008–2011 гг. 116,6 млрд долл.

Тем не менее принятые на себя обязательства перед российскими корпорациями государство выполняет. В конце декабря 2014 г. «Роснефть» с целью привлечения средств для выплаты валютной задолженности выпустила облигации на сумму 625 млрд руб. Под эмиссионный выпуск, используемый в качестве залога, нефтяная компания через посредническую фирму получила у ЦБ валюту [16. С. 49]. Для погашения иностранной корпоративной задолженности задействованы также средства Фонда национального благосостояния. Размер средств фонда за три первых месяца 2015 г. сократился на 3,6 млрд долл [17].

Принятые государством и ЦБ в конце 2014 г. меры результатов не дали, падение курса рубля продолжалось до начала февраля 2015 г. Рынок сам определил дно падения и то, когда и каким оно будет. Это самый главный итог усилий российского государства по спасению национальной валюты.

Последствия

Экономическое сообщество активно обсуждало практически в течение всего 2014 г. проблему влияния санкций и изменения валютного курса на потребительский рынок, основываясь на данных Росстата о структуре товарных ресурсов. Последнее наиболее тщательное исследование на эту тему было выполнено Росстатом в конце 2012 г. [18]. Согласно этим данным, впоследствии многократно растиражированным, но мало кем понятым правильно, в 2011 г. российский рынок в целом формировался на 57% за счет собственного производства и на 43% – за счет импорта. На рынке продовольствия доля импортных товаров составляла 33%, а на рынке непродовольственных товаров – 51%. Эти цифры убедили многих в том, что большая часть потребляемых товаров производится в России, а ценообразование на них определяется исключительно внутренними российскими факторами. Однако в действительности все оказалось не так.

Сейчас очевидно, что скачок цен практически на все товары в конце 2014 г. – начале 2015 г. стал полной неожиданностью, причем не только для населения, но и для государственных органов. Государство, не осознав подлинных причин роста цен

и объективный его характер, обвинило в этом различные сети и производителей. В январе и феврале проводились полицейские рейды, прокурорские проверки, многосторонние совещания, многие регионы пытались административно ограничивать цены на социально значимые товары. Не менее нелепо и также бесполезно выглядела на фоне роста цен и экономическая наука, представители которой с помощью цифр Росстата комментировали последствия санкций и валютного кризиса.

Для понимания происходящего, прежде всего, нужно осознать, что приводимые в многочисленных публикациях данные Росстата свидетельствуют о конечной продукции, но не промежуточной, необходимой для ее производства. Является ли российской одежда, полностью сшитая из импортных тканей? Продовольствие, произведенное из западного сырья? Машины, собранные из заграничных деталей? Формально, статистически, это – продукция российского производства, но фактически она импортная, с минимальной российской величиной добавленной стоимости. Для ответа на вопрос о том, сколько отечественного производит наша промышленность, необходимы специальные расчеты коэффициента локализации продукции. Однако в России такие расчеты, насколько я знаю, не проводятся. Единственное известное исключение – это расчеты иностранных компаний, которые в России размещают различные сборочные производства.

Возможен только грубый расчет влияния импорта на внутренний рынок. В 2012 г. удельный вес потребительской продукции в структуре российского импорта составил 38,1%, инвестиционной – 24,9; промежуточной – 37% [19]. Если допустить, что промежуточная продукция распределяется между потребительской и инвестиционной пропорционально их удельному весу в структуре импорта, получим, что потребительский импорт конечной и промежуточной продукции равен 60,5% (38,1% + 22,4%), а инвестиционный – 39,5% (24,9% + 14,6%). Соотношение конечной и промежуточной потребительской продукции может составлять 58,8% ($22,4 / 38,1 \times 100\%$). Получается, что российский потребительский рынок на 43% формируется за счет конечной импортной продукции и на 25,3% – за счет промежуточной ($43 \times 58,8 / 100\%$). То есть, в целом 68,3% потребительской продукции обеспечиваются импортными поставками и лишь оставшиеся 31,7% – собственно российское производство. Этот

расчет, при всей своей приближенности, показывает крайнюю уязвимость нашего рынка потребления от внешней конъюнктуры.

Еще одна причина роста внутренних цен при изменении валютного курса заключается в открытости российского рынка. Снижение стоимости рубля улучшает внешнеторговые перспективы российских компаний, экспорт для них является альтернативным каналом реализации продукции. Статистические данные об экспорте выходят с большим опозданием. Но в деловых изданиях после начала обесценивания рубля были сообщения, например, о том, что из Новосибирской области в Казахстан вывозился скот, китайские компании скупали кедровый орех в Сибири и запасы рыбы на Дальнем Востоке, а оказавшиеся в России иностранные туристы приобретали технику. Соответственно, выравнивание внутренних и мировых цен при изменении валютного курса неизбежно должно было сопровождаться ростом цен на российском потребительском рынке.

Чтобы более подробно рассмотреть соотношение внутренних оптовых промышленных цен и внешних экспортных, проанализируем динамику цен за 2009–2013 гг. – период, в течение которого валютный курс значительно не менялся (табл. 4).

Таблица 4. Индексы цен внешней торговли, производителей промышленной продукции и курса рубля к доллару США, 2009–2013 гг., % к предыдущему году

Индекс	2010	2011	2012	2013	2013 к 2009
Цен внешней торговли	123,1	132,9	101,6	95,7	159,07
Цен производителей промышленной продукции	114,9	117,3	106,8	103,4	148,84
Курса рубля и доллара США	100,8	105,6	94,3	107,8	108,23

Источник: [20. Табл. 23.31; 25.1; 26.33].

Как видно, за четыре года промышленные цены выросли в 1,49 раза, а курс доллара – в 1,08 раза. Совокупный рост внутренних цен и доллара США по отношению к российскому рублю составил 1,6 раза (1,49 x 1,08). Это довольно близко к росту экспортных цен на российские товары (1,59 раза). Приведенный расчет свидетельствует о том, что **динамика внутренних российских цен практически полностью определяется внешними ценами и валютным курсом, ни о какой свободе ценообразования и независимости внутренних цен от мировых не может быть и речи.**

Это явление давно и хорошо известно как валютный демпинг. И если бы не безграмотность наших экономистов и государственных деятелей, представить последствия обесценивания рубля в условиях открытости российских границ было совсем не сложно.

От повышения валютного курса пострадало не только население. Существенно ухудшились инвестиционные возможности российской экономики, причем не только из-за санкций, но и возросшей стоимости инвестиционного импорта. Обесценивание рубля, в принципе, выгодно только российским компаниям-экспортерам. Однако большая их часть являются сырьевыми, поэтому для них на эффект от снижения стоимости рубля накладываются гораздо большие потери от сокращения стоимости сырья на мировых рынках. Выигрыш могут получить только высокотехнологичные российские компании, продукция которых востребована мировым рынком. По мнению В.К. Фальцмана, к ним можно отнести компании трех отраслей: оборонной, атомной и газонефтехимию [21]. К сожалению, автор не приводит оценок фактического и возможного экспорта этих отраслей, но понятно, что речь идет лишь о нескольких процентах общего российского экспорта.

Ничего хорошего населению и экономике России современный валютный кризис дать не может. В этом заключается его главное отличие от аналогичного кризиса 1998 г. Установившийся в результате кризиса 1998 г. высокий валютный курс обеспечил импортозамещение за счет роста внутреннего производства, ставшего возможным благодаря избытку производственных мощностей и резервов рабочей силы, сформированных в советское время и не использованных в начале 1990-х годов. Сейчас таких резервов нет. **Создание производственных мощностей, практически невозможное за счет внутренних источников, неизбежно поднимет вопрос о стоимости национальной валюты и выработке государственных мер, направленных на ее долгосрочную стабильность.**

Будущее

Укрепление российского рубля в марте-апреле 2015 г. не должно создавать иллюзий относительно его будущего. Это **временная стабильность, так как не устранена ни одна из причин, приведших к валютному кризису.** Меры дальнейшего

развития валютного рынка должны быть связаны с усилением регулирования рыночного спроса и предложения. Речь идет не о государственном администрировании валютного обращения, как это было в СССР, а о построении валютной системы, в которой действие рыночных факторов регламентируется **системой государственных мер, направленных на стимулирование предложения валюты на внутреннем рынке и ограничение спроса на нее**. Эти меры могут быть сведены к следующим.

1. Установить за валютной выручкой российских компаний-экспортеров жесткий государственный контроль, цель которого – зачисление всей экспортной выручки предприятий на счета российских банков. Рассмотрим данные платежного баланса РФ [22]. В 2014 г. отток капитала со стороны банков и корпоративного сектора составил 154,1 млрд долл., большая часть которого была израсходована на оплату внешней кредиторской задолженности. Согласно данным таблицы 1, сумма платежей российских банков и корпораций западным кредиторам составила 103,6 млрд долл. Образующаяся разница между общей суммой заграничных трансфертов и платежам по кредитам в размере 50,5 млрд долл. представляет собой величину экономически не обоснованного оттока капитала за границу.

Контролировать нужно также цены, по которым компании продают российскую продукцию. Как показало наше исследование, российские экспортные цены зачастую на 10–15% ниже мировых, так как компании продают свою продукцию не напрямую, а через посреднические фирмы (многие из них зарегистрированы в офшорных зонах), которые контролируются менеджерами компаний [23]. Облегчает задачу контроля то, что значительная часть экспортных российских компаний являются государственными. Эта мера позволит увеличить предложение на внутреннем российском валютном рынке.

2. Ограничить импорт товаров, которые не относятся к жизненно необходимым, не являются социально значимыми, а также товаров, производство которых можно организовать на территории России в короткие сроки. Речь идет главным образом о предметах роскоши, товарах престижного потребления и технологически простой в изготовлении продукции. Конечно, эта мера входит в прямое противоречие с принципами ВТО. Но, как показал 2014 г., принципы ВТО уже не являются основополагающими в торговой

политике как России, так и по отношению к России. Ограничение импорта приведет к снижению спроса на иностранную валюту и, тем самым, к укреплению российского рубля. В этих условиях можно будет наращивать импорт технологической и инвестиционной продукции, проводить модернизацию российской экономики.

3. Пересмотреть правила проведения торговых сессий на валютной бирже и отбор участников этих торгов. К торгам необходимо допускать только тех участников, которые имеют счета от иностранных контрагентов на оплату импортных товаров. Тем самым от рынка будут отсечены валютные посредники. Рынок перестанет быть ареной получения спекулятивных доходов, а превратится в нормальную торговую площадку по обмену одной валюты на другую.

4. Ввести запрет на операции с валютой физическими лицами. Оценим объем иностранной валюты, которым располагает население. На конец 2014 г., по данным Центрального банка, эта сумма оценивалась в 21 млрд долл. [24] (как и всем прочим официальным оценкам, этому не стоит особо доверять)⁶. В 2014 г. население увеличило запасы валютной наличности еще на 46,3 млрд долл. за счет покупки валюты и ее снятия с банковских счетов, и к концу 2014 г. эта сумма достигла не менее 67,3 млрд долл. Это наличные накопления. Есть еще банковские валютные счета физических лиц. На начало 2015 г. размер вкладов в иностранной валюте составил 4846 млрд руб. [26]. При курсе доллара в январе 2015 г., равном 68,93 руб. [26], получаем размер валютных вкладов равным 70,3 млрд долл. Итого население располагает валютными накоплениями в размере 137,6 млрд долл. Это лишь немногим меньше, чем совокупное количество валютных средств в Фонде национального благосостояния и Резервном фонде. Но в действительности накоплений у населения может быть значительно больше вследствие плохого учета валютной наличности.

Запрет свободного хождения иностранной валюты в стране позволит повысить устойчивость валютного рынка, так как население, подверженное периодическим приступам паники

⁶ Например, в 2006 г. первый заместитель председателя ЦБРФА. Улюкаев оценивал запасы наличной валюты у населения в размере 30 млрд долл. США. При этом, по данным Федеральной резервной системы, объем валютных наличных накоплений составил 80 млрд долл., а Россия занимала первое место в мире по объему наличных долларовых накоплений [25].

и ажиотажа, – очень серьезная дестабилизирующая стихийная сила. Кроме того, отсутствие валютной альтернативы позволит населению хранить деньги в рублях на банковских счетах, что в целом существенно повысит устойчивость отечественной денежной системы. Нужно отметить, что ограничения по продаже валюты являются действенной мерой преодоления финансового и валютного кризиса. К таким мерам в последнее время прибегали, например Белоруссия, Украина и Казахстан.

Продажа валюты возможна только в случаях выезда за границу, в лимитированном объеме и при предъявлении подтверждающих документов (туристических путевок, виз, договоров об оказании образовательных и лечебных услуг за границей и т. д.). При этом принимать наличную валюту от населения нужно без всяких ограничений и с минимальной разницей от текущего валютного биржевого курса, а существующие валютные вклады выдавать только в рублях с переводом стоимости валюты по официальному курсу. Эти меры приведут к тому, что население в течение 2–3 лет практически полностью избавится от валютных накоплений. Полученную валютную выручку можно будет использовать на закупку за границей импортных технологий, машин и оборудования.

По большому счету, задача государственного регулирования сводится к построению такой валютной системы, которая стала бы важнейшим элементом модернизации российской экономики. Валютная система в новых условиях должна обеспечивать не высокий уровень потребления населения и возможности сохранения его активов, а создавать благоприятные возможности для технического перевооружения экономики и ее насыщения необходимыми средствами производства.

Литература

1. Ханин Г. И., Фомин Д. А. В России начался экономический кризис и, скорее всего, он будет долгим... // Terra Economicus. – 2013. – № 2. – С. 11–15.
2. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/lssWWW.exe/Stg/d02/26-02.htm (дата обращения: 26.03.2015).
3. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm (дата обращения: 27.03.2015).

4. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm (дата обращения: 29.03.2015).
5. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 29.03.2015).
6. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/ (дата обращения: 29.03.2015).
7. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/Default.aspx?Prtid=bnksyst> (дата обращения: 30.03.2015).
8. Статистический бюллетень Банка России. – 2015. – № 3. – С. 95, 101, 102. URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1503r.pdf> (дата обращения: 31.03.2015).
9. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=valint_day (дата обращения: 31.03.2015).
10. URL: http://cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_7d (дата обращения: 02.04.2015).
11. URL: http://cbr.ru/press/PR.aspx?file=05112014_095635dkp2014-11-05T09_54_18.htm (дата обращения: 02.04.2015).
12. Миледин П., Вериникин А., Дворников В. Аномальные ставки // РБК. – 2015. – № 3. – С. 28–30.
13. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/74.htm (дата обращения: 05.04.2015).
14. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=micex_doc (дата обращения: 06.04.2015).
15. URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2015).
16. Игуменов В., Тофанюк Е. Сбили с курса // РБК. – 2015. – № 3. – С. 46–52.
17. URL: <http://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (дата обращения: 20.04.2015).
18. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/lssWWW.exe/Stg/d05/2-torg-1.htm (дата обращения: 28.03.2015).
19. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_58/Main.htm (дата обращения: 28.03.2015).
20. Российский статистический ежегодник, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 22.04.2015).
21. Фальцман В. К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. – 2014. – № 5. – С. 162–180.
22. URL: <http://cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (дата обращения: 22.04.2015).
23. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Оптовая торговля в современной России // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С. 42–62.
24. Баязитова А., Деметьева К. Население России хранит в валюте более 20 млрд долларов США // Известия. – 2013. – 22 ноября. URL: <http://izvestia.ru/news/561092>. (дата обращения: 17.04.2015).
25. URL: <http://bankinform.ru/news/SingleNews.aspx?newsid=10488> (дата обращения: 17.04.2015).
26. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_15.htm&pid=pdko_sub&sid=dpbvf (дата обращения: 22.04.2015).
27. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm (дата обращения: 22.04.2015).